

УДК 82:811.133.1:811.161.1
DOI 10.17223/18137083/55/28

И. А. Поплавская, Ю. И. Родченко, Н. А. Рудикова

Томский государственный университет

**Международный научный семинар
«Русско-сибирская франкофония»
(Томск, 11–15 июня 2015 г.)**

Международный научный семинар «Русско-сибирская франкофония», организованный в рамках международного проекта «Французские и франкоязычные рукописи в России (XVIII – начало XIX вв.)» в Томском государственном университете, посвящен изучению русско-французских связей XVIII–XX вв. через призму сибирской тематики. Доклады его участников касались исследования взаимодействий русской и французской культур в диахроническом аспекте (французский текст в сибирских журналах, французская рецепция Сибири, круг чтения русских писателей, переписка с франкофонами, образ Франции в творчестве русских авторов, осмысление французской литературы в России), французской риторики, литературного освоения Сибири и сибирского краеведения. В работе семинара приняли участие филологи и культурологи из России (Москва, С.-Петербург, Томск, Новосибирск, Иркутск, Красноярск) и Франции (Париж, Тулуза).

Ключевые слова: франкофония, Сибирь, русская и французская литература и культура, французский текст.

11–15 июня 2015 г. в Национальном исследовательском Томском государственном университете при поддержке РГНФ в рамках международного проекта «Французские и франкоязычные рукописи в России (XVIII – начало XIX вв.)» прошел международный научный семинар «Русско-сибирская франкофония». В работе семинара приняли участие представители Института мировой литерату-

Поплавская Ирина Анатольевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Томского государственного университета (просп. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия; poplavskaj@ Rambler.ru)

Родченко Юлия Игоревна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры романо-германской филологии филологического факультета Томского государственного университета (просп. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия; rodyuliya@mail.ru)

Рудикова Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков факультета иностранных языков Томского государственного университета (просп. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия; nrudi-nati@yandex.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2016. № 2
© И. А. Поплавская, Ю. И. Родченко, Н. А. Рудикова, 2016

ры им. А. М. Горького РАН, Института русской литературы РАН (Пушкинского Дома), Томского государственного университета, Научной библиотеки Томского государственного университета, Сибирского федерального университета, Новосибирского государственного университета, Новосибирского государственного педагогического университета, Иркутского государственного университета, фонда «Дом наук о человеке» (Франция), университета Париж III Новая Сорбонна и Института современных текстов и рукописей Национального центра научных исследований Франции.

Научная проблематика семинара определялась интересом современной гуманитарной науки к русско-французским культурным и литературным связям. В последние десятилетия резко усилилось внимание исследователей к проблемам литературной регионалистики Сибири как особой составляющей российской провинции, отличающейся собственной культурной идентичностью. Именно поэтому работа нескольких секций семинара была посвящена литературному освоению Сибири и сибирскому краеведению. Объектом интереса других секций стали русско-французские связи и французская риторика.

Работу конференции открыл **А. С. Янушкевич** (Томск) докладом «Сибирская франкофония: к постановке проблемы». В выступлении была предпринята попытка выделить и рассмотреть объем самого понятия и обозначить его имагологический и компаративистский дискурс. Рассматривая явление в диахроническом аспекте на материале словесной культуры конца XVIII – первой половины XIX в., автор выделил несколько этапов этого процесса. Путь французских авторов от литературы путешествий к травелогу авторского самосознания – первый этап сибирской франкофонии. «Путешествие по Сибири аббата Жана Шаппа д’Отроша» (1768) и полемика вокруг него рассматривалось как методологически значимое явление для постановки проблемы. В этом же аспекте был проанализирован «Исторический журнал путешествия г. Лессепа...» (1788) в контексте томских впечатлений и встреч А. Н. Радищева. Следующий этап сибирской франкофонии – рецепция жизни и судьбы Прасковьи Лупаловой в романе французской писательницы Софии Коттен «*Elisabeth, ou Les exilés de Sibérie*» (1806) и его переводы и отзвуки в России. Беллетризация сибирской темы во французской словесной культуре способствовала ее антропологизации, очеловечиванию образов сибирской ссылки и ее жертв. Особое внимание в докладе было уделено французскому тексту в первых сибирских журналах и наследию сосланных в Сибирь декабристов, что позволило автору сделать вывод о становлении проблемы сибирской франкофонии как объекта компаративистики.

В докладе **А. Ф. Строева** (Париж III Новая Сорбонна, Франция) «Мифы о Сибири в эпоху Просвещения» описан образ Сибири глазами европейских писателей и путешественников XVII–XVIII вв. По словам докладчика, мнение европейских ученых о Сибири было основано на смешении подлинных фактов, заимствованных из материалов русских научных экспедиций XVIII в., и античных описаний гиперборейцев. Именно поэтому европейские писатели в своих произведениях использовали сюжет путешествия в загробный мир, который представлялся им землей обетованной. Для исследователей Сибири, а особенно для тех, кто писал о ней понаслышке, она стала полигоном для философских и литературных опытов.

К. В. Анисимов (Красноярск) в своем докладе «Риторика раннего сибирского областничества: Франция как автоописательный концепт» проанализировал публицистику, письма и некоторые художественные произведения Н. М. Ядринцева 1860–1870-х гг. Исследователь обратил внимание на стремление Ядринцева проецировать русский имперский опыт на традиционный централизм французской государственности. Франция, как подчеркнул докладчик, предстает в качестве интериоризированного образа, функционально близкого образу самой России

и непохожего в этом отношении на также присутствующие в сознании Ядринцева рецептивные «тексты» Англии и США. Особое внимание в докладе было уделено очеркам Ядринцева «Петербург в его прелестях», «На чужой стороне (исповедь абсентеиста)» и «Ночь в «Avenue de L'Oréga», в которых «наложение» образов Петербурга и Парижа особенно заметно.

Первый тематический блок конференции образовали доклады, посвященные французской риторике. Открыл этот блок совместный доклад **Л. И. Сазоновой** и **Е. Е. Дмитриевой** (Москва) «Любовный лексикон» А. В. Храповицкого и его французский оригинал: “Dictionnaire d’amour” Дре дю Радье». В сообщении было показано, что параллельно попытке Антиоха Кантемира кодифицировать в «Русско-французском словаре» и обосновать светский узус «славенорусского» языка перенесение на русскую почву западноевропейского опыта осуществлялось и в процессе переводческой деятельности. Оба культурных начинания двигались в общем русле, связанном с необходимостью построения новой жанровой системы. Значительную роль в риторизации любовного поведения сыграли не только собственно романы, но и произведения, кодифицирующие формы галантного поведения на основе опыта романной беллетристики, а также поэзии и драматургии. Одно из них было рассмотрено в докладе – это «Словарь любви» Жана Франсуа Дре дю Радье (1741), переведенный А. В. Храповицким и опубликованный под названием «Любовный лексикон» (1768).

М. Дебрени (Новосибирск) в своем докладе «Дневник О. И. Давыдовой как свидетельство ее владения французским языком» на примере анализа языка франкоязычных дневников О. И. Давыдовой рассмотрела аристократический билингвизм и плюрилингвизм. Была дана классификация отклонений автора дневника от языковой нормы в сопоставлении с типичными ошибками как франкофонов, так и носителей русского языка, изучающих французский. Также были приведены примеры переключений кодов, иноязычных вкраплений и транскрибирования. На материале дневников была проанализирована бытующая в этой среде практика изучения иностранных языков.

Материалом для выступления **Н. Л. Паниной** (Новосибирск) «Дневник Александра Чичерина 1812–1813 гг.: автобиографический замысел в контексте франкофонии автора» стал «Автобиографический проект» поручика Семеновского полка А. В. Чичерина, являющийся серией иллюстрированных дневников, в которых должны были быть зафиксированы для последующего анализа мельчайшие факты внутренней жизни автора. К сожалению, до нас дошел только последний из дневников, представляющий обширный материал для изучения того, как рождался и реализовывался подобный масштабный замысел. Дневник написан на французском языке, в то время как литературные ориентиры автора – английские: в первую очередь это Лоренс Стерн. Чичерин получил франкоязычное воспитание, в связи с чем он мог познакомиться со Стерном по французским переводам, хотя теоретически мог читать его книги в оригинале или в русском переводе. По мнению автора, дальнейший сравнительный анализ текста дневника и современных Чичерину переводов Стерна может не только подтвердить или опровергнуть это предположение, но также и пролить свет на авторские методы реализации автобиографического замысла.

Работу тематического блока «Литературное освоение Сибири» открыл доклад **О. Б. Лебедевой** (Томск) «Назад к природе или вперед к социуму: Сибирский опыт А. Н. Радищева versus концепция воспитания Ж.-Ж. Руссо», посвященный влиянию сибирского опыта Радищева на его идеологические взгляды в том, что касается природы человека и его предназначенности к социальной или уединенной на лоне природы жизни. Автором рассматривались в первую очередь два вопроса: рефлексия Радищева о «естественном человеке», которого он имел случай наблюдать в период своей сибирской ссылки и в положении которого отчасти

оказался сам в своей вынужденной социальной изоляции, а также отражение и смысл этой рефлексии в документальных и художественных текстах писателя указанного периода. Сила визуальных впечатлений внимательно читавшего Руссо путешественника, в Сибири впервые столкнувшегося с абсолютно естественной природой и абсолютно естественным человеком, совершенно истребила из документальных текстов периода сибирской ссылки развернутую духовно-идеологическую рефлексию. Но в этих заметках, по мнению докладчика, назревает идеологический протест против руссоистской апологии естественного человека. Единственный художественный текст периода сибирской ссылки, «Дневник одной недели», инспирированный сибирским опытом писателя, подтверждает концептуальные несовпадения Радищева с воспитательной идеологией Руссо, которые уже наметились в его творчестве до ссылки. В «Дневнике» опровергается основной тезис Руссо: человек по природе добр, злым его делает порочная цивилизация и общество; избавь человека от их влияния, и он вернется к своему естественному состоянию доброты. Именно в эту ситуацию социальной изоляции Радищев ставит своего героя, и психологический анализ «Дневника» доказывает обратный результат подобного эксперимента. В окончательной кристаллизации этой гуманной идеи русского сентименталиста невозможно переоценить решающую роль опыта жизни в социальной изоляции на лоне, может быть и прекрасной, но абсолютно индифферентной, если не сказать прямо враждебной человеку, сибирской природы.

В докладе **И. А. Поплавской** (Томск) «Французская “сибирика” в книге Ф. А. Т. де Белькура “Relation ou journal d’un officier françois” (Из книжного собрания Строгановых)» была представлена французская и русская рецепции образа Сибири. Материалом для сообщения послужила книга французского офицера Тесби де Белькура «Relation ou Journal d’un officier français», изданная в Амстердаме в 1776 г. и хранящаяся в коллекции Строгановых в Научной библиотеке Томского университета. Карандашные пометы в этом тексте позволили автору доклада сопоставить образ Сибири, увиденный глазами французского военнопленного, прожившего с 1770 по 1773 г. в Тобольске, и его русскую рецепцию, рождающуюся на пересечении французской дневниковой традиции XVIII в. и ее русской интерпретации. Восприятие Сибири сыльным французом как испытания («чистилища») для католиков, как места физической или нравственной гибели («ада») «для порядочных и честных людей» и как благоденствия («рая») «для злодеев» вписывается в уже сложившуюся во французской литературе XVII–XVIII вв. геомифологию Сибири. Русская же рецепция Сибири восходит к устным преданиям и летописным источникам, раскрывающим причастность рода Строгановых к завоеванию и освоению данного региона. История образования Российской империи в XVI–XVII вв. как «продвигаемой границы» совпадает с активным участием в ней отдельных представителей рода Строгановых, деятельность которых в это время воспринимается как своеобразное «паломничество». В русской читательской рецепции конца XVIII в. образ Сибири соотносится в большей мере с идеологией империи- и нацистроительства, с актуализацией в нем цивилизующего и преображающего государственного начала. Книга де Белькура, хранящаяся в библиотеке Строгановых в Томске, раскрывает конструирование образа Сибири как особого нарративного образования сквозь призму «двойного» французо-русского видения.

В докладе **О. В. Крупцевой** (Томск) «Французский славист Жюль Легра и его книга «En Sibérie» было представлено произведение «En Sibérie» («В Сибири»), являющееся частью фонда отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета в составе книжной коллекции Г. К. Тюменцева (1842–1931), известного собирателя материалов о Сибири. Автор книги, французский славист Жюль Легра (1866–1939), дважды побывал

в Сибири в конце XIX в. Целью второй поездки, которую Легра предпринял по поручению Министерства народного просвещения Франции, было изучение переселенческого дела в России и этнографии коренных народов Томской и Енисейской губерний. Жанр книги «En Sibérie» докладчиком определен как дневник путешествия, в котором описан традиционный для иностранца маршрут от Челябинска до Владивостока. Томск в книге Легра предстает как крупный центр Сибири, город прекрасных людей, о которых у автора остались самые теплые воспоминания.

Т. Л. Рыбальченко (Томск) в исследовании «Травелог и/или лирическое путешествие в поэме Блеза Сандра «Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской» (1913)» предпринят анализ произведения, запечатлевшего духовные изменения поэта в сюжете путешествия лирического героя поэмы по России (Транссибирской магистрали). Автор охарактеризовал немифологизированный образ России и негативный образ современной цивилизации, сделал акцент на гуманистическом пафосе поэмы в сюжете «Маленькой Жанны». В сообщении была раскрыта лирическая коллизия как открытие героем в пространстве России неразрешимых противоречий европейской цивилизации, обнаружено соединение поэтики воспроизведения фактов реальности (принцип «поэтического реализма») и гротесковой экспрессионистической поэтики и показана роль культурных и литературных аллюзий, интертекстуальности в метасюжете о создании поэмы.

Выступление **Д. Савелли** (Университет Жан Жорес, Тулуза, Франция) «Образ Сибири как рая в книге Сильвена Тэссона «В лесах Сибири» (2011)» / *La Sibérie un paradis? Quelques remarques au sujet du livre “Les forêts de Sibérie” de Sylvain Tesson (2011)*» было посвящено анализу книги «В лесах Сибири» (2011). Молодой французский писатель Сильвен Тэссон рассказывает о своем шестимесячном опыте жизни в одиночестве на берегу Байкала. Сибирь представлена им земным раем, где можно скрыться от общества потребителей. По словам докладчика, книга привлекает читателей парадоксальным литературным образом Сибири. Вместе с тем автор выступления размышляет над достоверностью опыта, пережитого Тэссоном в роли отшельника, и задается вопросом: не является ли его главной целью описание своего личного опыта, а не сибирского колорита.

Следующая секция конференции «Круг чтения» была открыта докладом **Э. М. Жиликовой** (Томск) «Историческое и литературное путешествие по Англии и Шотландии» Амадея Пишо в круге чтения В. А. Жуковского». На основании изучения многочисленных помет, сделанных В. А. Жуковским в первом томе сочинения Амадея Пишо «Историческое и литературное путешествие по Англии и Шотландии» (1825), хранящегося в личной библиотеке поэта (фонд ОРК Научной библиотеки Томского госуниверситета), докладчиком был рассмотрен вопрос о характере восприятия писателем искусства Англии. Пометы Жуковского обнаруживают его большой интерес к проблемам национального своеобразия английской культуры, истории религиозного и общественного развития страны, получившего отражение в произведениях живописи, скульптуры, театра. По мысли докладчика, изучение помет Жуковского в книге А. Пишо дополняет представление о знакомстве русского читателя с трудами известного французского переводчика и литератора и указывает на глубокий и содержательный диалог национальных литератур в процессе развития мировой культуры.

В выступлении **В. Д. Юшковского** (С.-Петербург) «Влияние французской культуры на формирование личности и мировосприятия Г. С. Батенькова» были рассмотрены особенности восприятия французских культурных ценностей представителями русского просвещенного дворянства, членами декабристских тайных обществ. Франкофильские увлечения начала XIX в. были представлены на примере сибиряка-декабриста Г. С. Батенькова – человека уникальной судьбы и фено-

менальных воззрений. Автором были показаны типичный для того времени круг чтения декабриста, а также люди, общественные деятели и чиновники, испытывавшие влияние французской культуры и оказавшие, в свою очередь, влияние на формирование личности Батенькова.

Доклад **Е. Д. Гальцовой** (Москва) «Переписка М. В. Веселовской с бельгийскими писателями-франкофонами в истории российско-бельгийских культурных связей XX в.» был посвящен Марии Васильевне Веселовской (1877–1937), известному переводчику бельгийской литературы в начале XX в. (до конца Первой мировой войны). Материалом сообщения послужили автобиографические материалы и переписка Веселовской, хранящиеся в архивах Москвы. Из воспоминаний М. В. Веселовской становится ясно, каким образом она пришла к идее переводить бельгийскую литературу и в особенности произведения Ж. Роденбаха, что позволило ей стать фактически крупнейшим российским специалистом по его творчеству. В докладе рассматривалась обширная переписка Веселовской с бельгийскими писателями (И. и Ж. Жилькены, Ф. Элленс, М. Метерлинк, Э. Верхарн и др., в общей сложности около 50 корреспондентов) и их потомками (вдова и сын Ж. Роденбаха). В большом количестве случаев этот эпистолярный обмен способствовал не только возникновению новых переводов и совершенствованию уже существующих, но и появлению новых материалов, опубликованных в России до или во время Первой мировой войны. Исследователь утверждает, что эта переписка является богатейшим источником знаний о литературном процессе в Бельгии на рубеже XIX–XX вв. и в первое двадцатилетие XX в., а также документов политической и военной истории означенного периода.

В следующем блоке докладов основное внимание было уделено вопросам сибирского краеведения.

В совместном докладе **Н. Е. Никоновой** и **Н. А. Рудиковой** (Томск) «Французский текст тобольского периодического издания “Сибирский листок” (1890–1919)» был проанализирован французский текст тобольской газеты «Сибирский листок», выходившей на рубеже XIX–XX вв. Исследователи определили, что в эволюции восприятия инационального наследия тоболяки проходят путь от травелогов французских путешественников по Сибири, призыва изучать французский язык и опосредованного восприятия малой прозы современных им авторов Франции к объективной критике модных французских пьес и осознанию собственных предпочтений в литературе и драматургии (в новых рубриках «Театр», «Театральная хроника» и «Фельетон»). В докладе отмечалось, что сюжеты переводов (оригинальных и перепечатанных) связаны с социально-экономическими трудностями «маленького человека», военной и революционной тематикой, а французский сегмент тобольского театрального хронотопа ограничивается рецепцией актуального среза модной французской пьесы. По мнению докладчиков, французский текст наращивает свое присутствие на страницах газеты с 1902 по 1917 г., выступая своего рода зеркалом для местной культуры (в широком ее понимании), отражая главным образом заданные ею рефлексии.

Доклад **Ю. И. Родченко** (Томск) «Образ Э. Золя в томской периодике рубежа XIX–XX вв. на материале критических публикаций “Сибирского вестника” и “Сибирской жизни”» был посвящен Э. Золя, который стал наиболее популярной фигурой в томской периодике рубежа XIX–XX вв. не только из французских, но и из всех западноевропейских авторов. Материалы об Э. Золя появляются во многих рубриках местных газет и впечатляют своим разнообразием: хроникальные заметки, циклы фельетонных обзоров, рецензии на новые романы писателя, некрологи и юбилейные статьи. На основе анализа собранного и изученного материала автор сделал вывод о том, что особым вниманием в томской периодике пользовалась общественная деятельность писателя: благодаря участию

в деле А. Дрейфуса Э. Золя приобрел всемирную славу борца за социальную справедливость, что было неоднократно отмечено томскими критиками.

В следующей секции конференции были представлены доклады, исследующие проблему русско-французских связей. Первым выступлением, посвященным данной тематике, стал доклад **К. Бордерну** (Париж III Новая Сорбонна, Франция) «Зимняя одежда и русские мотивы в европейской моде XVIII в.». На основе анализа изобразительных и письменных источников автор доклада утверждает, что именно в 1770–1780-е гг. в Европе сформировалось новое представление о зависимости между одеждой и сменой времен года. Первая часть доклада была посвящена экскурсу в историю повседневной городской моды для зимнего сезона, во второй был предложен анализ публикаций о зимнем костюме на страницах двух наиболее популярных французских периодических изданий о моде, также известных и в России («Галерея мод» и «Кабинет моды»). Уделяя внимание тканям, предметам одежды и аксессуарам, К. Бордэриу исследует широкий европейский контекст распространения модных тенденций и люксовых товаров.

В своем сообщении «А. С. Грибоедов во Франции: особенности научно-исследовательской, переводческой и театральной рецепции» **Е. В. Аблогиной** (Томск) была предпринята первая попытка охарактеризовать историю рецепции Грибоедова во Франции на протяжении XIX–XXI вв., основанная на обобщении и дополнении ранее не упоминавшихся сведений. В этой связи факты рецепции были классифицированы по жанрам (критическая, переводческая, эдиционная, театральная рецепция) и по хронологии. Автор отметил основные этапы и стратегии восприятия творчества Грибоедова во Франции, впервые были упомянуты переводы «Горя от ума» и работы французских исследователей, не переведенные на русский язык и до этого не включенные в корпус зарубежных исследований, посвященных Грибоедову.

В докладе **Е. Г. Новиковой** (Томск) «Образ Франции в творчестве Ф. М. Достоевского» был поставлен вопрос о франкофонии писателя, предельно редко осмысляемый в литературоведении. В докладе были представлены основания постановки данного вопроса. Ф. М. Достоевский в совершенстве владел французским языком, именно французский был для него первым языком, на котором он знакомился с европейской литературой, и первой публикацией писателя (анонимной) стал перевод романа О. де Бальзака «Евгения Гранде». В центре повествования «Зимних заметок о летних впечатлениях» (1863), в которых описано первое заграничное путешествие писателя 1862 г., – Париж и проблематика современного французского национального характера, которая нашла свое продолжение и развитие в романе «Игрок» (1866). Наконец, в целом ряде художественных и публицистических произведений Ф. М. Достоевский обращается к социально-политическим реалиям и проблемам Франции конца XVIII–XIX в.

В выступлении **А. С. Собенникова** (Иркутск) «Франция и французы в раннем творчестве А. П. Чехова» рассматривалось отношение А. П. Чехова к французскому культурному мифу в ранний период творчества. Автор отметил интерес Антоши Чехонте к языковой игре и к игре с жанром. В докладе особое внимание было уделено пародированию жанра французского уголовного романа в «фельетонных романах» «Ненужная победа» и «Драма на охоте».

В докладе **С. Ю. Корниенко** (Новосибирск) «Внутренняя Франция» в дискуссии о путях искусства 1910 года» был реконструирован диалог (А. Белый, В. Брюсов, Вяч. Иванов) о путях развития русского модернизма. А. Белый противопоставляет старших и младших символистов (круг В. Брюсова и Вяч. Иванова) на основании двух этнокультурных традиций: литературной школы, восходящей к Парнасу, и «проповеди нового мироощущения», характерной для германской культуры. В свою очередь для В. Брюсова характерно обращение к имперскому дискурсу, а мечты о «римском величии» русской литературы предполагают апо-

логию французской литературной традиции. Только входящие в литературное поле юные поэты (М. Цветаева) оказываются в ситуации выбора между двумя предлагаемыми полюсами. По мнению докладчика, утверждение не-романской поэтической генеалогии, устойчивое в автометадискурсе М. Цветаевой, связано с отторжением «аполлонической» платформы русского модерна, предложенной В. Брюсовым. В конце доклада автор делает вывод о том, что дискуссия о русских «французах» и «немцах» знаменует определенный этап внутримодернистской полемики о путях искусства, основаниях модернистского и пушкинского канона.

Н. О. Ласкина (Новосибирск) в своем выступлении «Литература “Прекрасной эпохи” в современной русской рецепции: значимые лакуны» рассмотрела отдельные аспекты рецепции в России французской литературы рубежа XIX–XX вв., которые, по ее мнению, позволяют судить о том, как сложился и функционирует в современной русской культуре образ одной литературной эпохи. Автор отметила тенденции книгоиздания и книжного рынка последних десятилетий, анализ которых позволяет фиксировать границы возможной читательской рецепции. В силу незавершенности начальной стадии межкультурного диалога в то время, когда складывалась европейская мифология «Прекрасной эпохи», литература рубежа веков подвергается в современной издательской практике перекодированию посредством более знакомых стереотипов. Их диапазон включает как вольно понятые элементы академической истории литературы (универсализация «символизма»), так и элементы актуального языка описания популярных жанров. Автор предложила варианты объяснения таких деформаций в общем контексте истории восприятия французской литературы в России.

В заключительный день работы семинара были подведены итоги и намечены планы дальнейшего сотрудничества.

I. A. Poplavskaya¹, **Y. I. Rodchenko**², **N. A. Rudikova**³

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

¹ poplavskaj@rambler.ru; ² rodyuliya@mail.ru; ³ rrudi-nati@yandex.ru

**International scientific seminar «Russian-Siberian Francophonie»
(Tomsk, 11–15 June, 2015)**

The International Scientific Seminar «Russian-Siberian Francophonie», organized in the framework of the international project «The French and the French-language manuscripts in Russia (18th – early 19th centuries)» at National Research Tomsk State University is devoted to the study of the Russian-French relations of the 18th–20th centuries in terms of the Siberian subject matter. Its participants made reports concerning the study of interactions of Russian and French cultures in the diachronic aspect (the French text in the Siberian newspapers, the French reception of Siberia, Russian writers’ cycle of reading, epistolary intercourse with Francophones, the image of France in the works by Russian authors, interpretation of the French literature in Russia), French rhetoric, literary research of Siberia and the Siberian regional studies. Participating in the Seminar were philologists and culture specialists from Russia (Moscow, St. Petersburg, Tomsk, Novosibirsk, Irkutsk, Krasnoyarsk) and France (Paris, Toulouse).

Keywords: Francophonie, Siberia, Russian and French literature and culture, French-language text.

DOI 10.17223/18137083/55/28